

В. Е. Герман

ВЕСЕННЯЯ ОХОТА
ПО ПЕРУ

В. Е. ГЕРМАН

ВЕСЕННЯЯ ОХОТА
ПО ПЕРУ

Государственное издательство
„ФИЗКУЛЬТУРА и СПОРТ“
Москва 1956

СОДЕРЖАНИЕ

Весенняя охота по перу	3
Стрельба вальдшнепов на тяге	9
Охота на селезней с подсадной	18
Охота на глухарином току	25
Охота по тетеревам на току	33

Владимир Евгеньевич Герман

«Весенняя охота по перу».

Редактор *Е. К. Петровская*

Художник *В. И. Смирнов*

Художественный редактор *А. Е. Золотарёва*

Технический редактор *Г. А. Шалыгина*

Корректор *Р. Б. Шупикова*

Сдано в набор 23/І 1956 г Подписано к печати 1/ІІІ 1956 г. Формат 84×108^{1/2}.
Объем 0,75 бум. л., 2,46 печ. л., 1,25 физ. л., 1,98 уч.-изд. л. 33000 экз в 1 печ. л.
Л101152. Заказ № 239. Тираж 50 000. Цена 60 к.

Издательство «Физкультура и спорт»,
Москва. М. Гнесдиновский пер., д. 3.
Типография «Гудок». Москва, ул. Станкевича, 7

ВЕСЕННЯЯ ОХОТА ПО ПЕРУ

Весна! Какой радостью наполняются сердца охотников от этого слова. Весна пришла! Это значит кончилась зимняя стужа, отшумели выюги-метели, проснулась природа от долгой спячки. Это значит на пригорках появились первые проталины, на потемневших дорогах важно разгуливают раньше всех прилетевшие грачи, а на деревьях, после своих домиков, весело поют и хлопочут жизнерадостные скворцы.

С каждым днем весна все настойчивее вступает в свои права. Ее признаки становятся ярче, заметнее, и хотя в глухом лесу еще лежат глубокие снега, но опытный глаз охотника уже видит рядом с обычными глухариними следами-крестиками глубокие бороздки, прочерченные в снегу. Это «зачертыв» распущенными перьями крыльев почувствовавший приближение весны глухарь. Значит мошник начинает готовиться к току и скоро запоет.

А краснобровые тетерева, сидя на деревьях лесной опушки и грязь в лучах весеннего солнца, начинают проявлять странное беспокойство и время от времени принимаются бормотать, причудливо вытягивая шеи и опуская крылья. Правда, поют они еще робко и неуверенно, но с каждым днем их песня звучит все громче и отчетливее.

Вот с журчанием потекли первые ручейки, снег темнеет и оседает, проталины становятся заметнее, а на порозовевших березках набухают и зреют клейкие почки.

На подтаявших полях звонко запели прилетевшие жаворонки, появились первые чибисы и дикие голуби. По ночам высоко в поднебесье слышны гортанные крики гусиных табунов, музыкальное курлыканье журавлиных стай и мелодичное пересвистывание летящих с юга куликов.

Проходит еще несколько дней, и на вздувшихся, но еще не тронувшихся речках появляются первые табунки нарядных, одетых в брачное перо, кряковых селезней, а вслед за ними прилетают и их скромные серенькие подружки. Валом пошла с теплых краев птица.

Летят нырковые утки, свиязь, чирки, казарки, бекасы и многие другие представители царства пернатых.

На утренних зорях азартно, уже в полный голос бормочут и чуфыкают тетерева, вначале на деревьях около лесных полян и опушек, а потом на земле, слетаясь группами на излюбленные токовища. В заснеженном еще бору на окраинах моховых болот защелкали и заточили угрюмые глухари, а в перелесках появились первые вальдшнепы. Весна полностью вступила в свои права.

Как электрическая искра, облетела охотников радостная, волнующая весть — «тянут»! Это короткое как будто ничего не говорящее слово для охотников — долгожданный сигнал. Тянут вальдшнепы, — это значит пришла пора весенней охоты. Пора, которую так долго ожидали охотники-спортсмены, о которой так часто мечтали они в студеные зимние вечера, когда за окном шумели выюги и тяжелыми хлопьями падал снег.

Весенняя охота началась. Еще раз прочищаются ружья, пересчитываются готовые патроны, проверяются снаряжение, одежда, обувь охотника. Наконец все приведено в порядок, и можно отправляться на охоту.

Охота! Как много ярких воспоминаний связано у охотника с пережитыми скитаниями с ружьем по полям и лесам, по рекам, озерам и болотам.

...Темная весенняя ночь. Еще не начало светать, но какие-то неуловимые изменения воздуха, какая-то молочная дымка, разлитая вокруг, говорят о приближении утра.

Глухой старый бор. Огромные сосны и мохнатые ели окружают вас. На земле — поваленные бурей деревья. Еще не растаявший снег лежит в тенистых местах; в низинах и ямах скапливается вешняя вода. Странные, причудливые формы, напоминающие сказочных чудовищ, принимают в темноте кусты можжевельника, растущие на

склонах мохового болота. Вот одно из этих чудовищ тянет к вам свои мохнатые, цепкие лапы, как бы собираясь наказать за дерзкое нарушение его владений.

Слух напряжен до предела. Руки крепко сжимают ружье, глаза сверлят темноту ночи. Внезапно громкие, ликующие крики раздаются совсем близко. Невольно вздрагиваешь и поворачиваешь голову на звук. Это перекликаются на моховом болоте журавли. Теперь — скоро...

И вот новые, так хорошо знакомые звуки послышались в стороне. «Квог, квоог, цси» — явственно доносится до вас. Это протянул невидимый в темноте первый утренний вальдинеп.

Но сегодня вы пришли в лес не за ним. Сегодня вы ждете других звуков, другого певца. А вот и он! На окраине мохового болота кто-то произносит отчетливо и ясно «Дак! Дак!» — и после короткого промежутка переходит на щелканье: «Тэ-кэ, тэ-кэ, тэ-кэ». Это запел глухарь.

Сразу исчезает все: и темный лес, и чудовища-кусты, и ямы, наполненные водой, — остается только он один, лесной великан, древнейшая птица наших лесов, сохранившаяся у нас еще с времен каменного века.

Ждешь несколько минут и, как только глухарь с щелканьем перешел на течение: «кичивря, кичивря», делаешь несколько скачков по направлению песни. Все чаще и азартнее поет глухарь, все ближе и отчетливее доносятся к вам колена его песни. Вот и край болота. Редкие сосны растут на его склонах. С одной из этих сосен и льются звуки глухариного пения. Теперь особенно осторожно надо подскакивать к поющей птице, замирая в короткие паузы между двумя песнями.

Глухарь поет над вашей головой. Напряженно всматриваетесь вы в очертания сосновых лап. На самой макушке сосны — что-то похожее на силуэт птицы. Сердце бешено колотится в груди, руки дрожат от волнения. Нет, это не глухарь, это просто темная ветка. Где же он?

Внезапно вы отчетливо видите поющего глухаря. Вот он — значительно ниже, всего в полдерева, на толстом суку. Широко распустив хвост и опустив крылья, певец ходит по ветке и, принимая замысловатые позы, поет свою песню, песню торжествующей весны.

Гулко раскатывается по лесу выстрел. Многоголосое эхо несколько раз повторяет его. Ломая ветви, с треском

валится лесной великан вниз и тяжело ударяется о землю...

...А вот и другое воспоминание возникает у вас. Острым клином вдается озимое поле в молодой березовый лесок. На его опушке искусно сплетенный шалаш. Еще почью вы пришли на место и укрылись в нем. Кругом тишина. Внезапно раздается сильный шум крыльев, и невидимая в темноте птица опускается на землю, недалеко от вашего шалаша. За ней вторая, третья...

«Чу—ффишш!»—восклицает первый тетерев, и слышно, как он подпрыгивает на месте. Ему отвечает другой. Вслед затем тетерева переходят на «бормотанье», и их переливчато-звонкое пение раздается вокруг шалаша. Временами то один, то другой петух прерывает свою песню и, задорно чуфыкнув, подпрыгивает на месте, громко хлопая крыльями.

Рассвет открывает незабываемую картину: со всех сторон, и близко и вдали от шалаша, поют тетерева. Блестящее черное оперение с белыми отметинами под крыльями и распущенными лирообразными хвостами четко обрисовывает поющих косачей.

Вот один из петухов вызывающе чуфыкнул и, подпрыгнув вверх, устремился к соседнему тетереву. Тот принимает вызов и, чуфыкнув в ответ, бежит навстречу. Между противниками завязывается ожесточенная драка, во все стороны летят перья.

Вы поднимаете ружье, берете драчунов на мушку и плавно нажимаете на спусковой крючок...

...И снова вы в шалаше, только на этот раз не на опушке березового леса, а на берегу залива широко разлившейся в весеннее половодье речки. Непрерывно кричит на воде ваша подсадная утка. Время от времени над рекой проносятся стайки чирков, на берегу, в стороне от шалаша, звонко пересвистываются кулики. На опушке спускающегося к реке леса задорно кричат, как будто скрываются между собой, суетливые дрозды, где-то в лугах уныло плачет чибис, проделывая в воздухе свои фигуры высшего пилотажа.

Внезапно над шалашом раздается сильный свист крыльев. Нарядно одетый в брачные одеяния, кряковой селезень кружит над вами. Подсадная кричит в осадку и, как бы танцуя на воде, старается привлечь внимание селезня. Круги его становятся все уже, все ниже спускается он к

воде и, наконец, звучно шлепается в двадцати шагах от утки. Приняв молодцеватый вид и вытянув шею, красавец-селезень быстро плывет к коварной подруге. Выстрел прекращает его движение, и селезень остается на месте. Широко распластав крылья, он красиво выделяется на гладком зеркале залива...

Весенняя охота по перу строго ограничена сроками и объектами охоты. Охотиться разрешается с прилета птицы около месяца. Подавляющее большинство птиц весной нельзя стрелять — это наносит серьезный ущерб охотничьему хозяйству.

Нельзя стрелять рябчика, даже петушка, так как в выращивании молодняка активно участвуют оба родителя. По этим же причинам не разрешается стрелять белых и серых куропаток, камышниц, куликов и многих других птиц. Нельзя охотиться на бекасов, дупелей, на перепелов и гаршнепов, так как случайно можно убить самку, а это значит полностью уничтожить будущий выводок.

Весной разрешается стрелять только самцов вальдшнепов на тяге, селезней — из шалаша с подсадными утками и чучелами, глухарей и тетеревов — на току. На весенней охоте спортсмен-охотник обязан быть особенно дисциплинированным и точным. Он должен твердо помнить, что выстрелом по налетевшей или поднявшейся с воды стайке уток, можно свалить вместо селезня утку, а значит — загубить не только ее, но и будущее потомство.

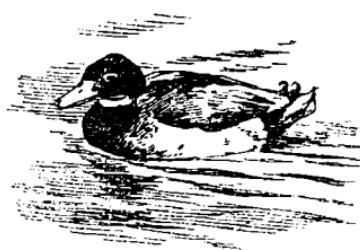
Идя на тягу, нельзя стрелять по взлетевшему из-под ног вальдшнепу: птица может оказаться самкой, так же как и при выстреле по поднявшимся тетеревам можно убить тетерку.

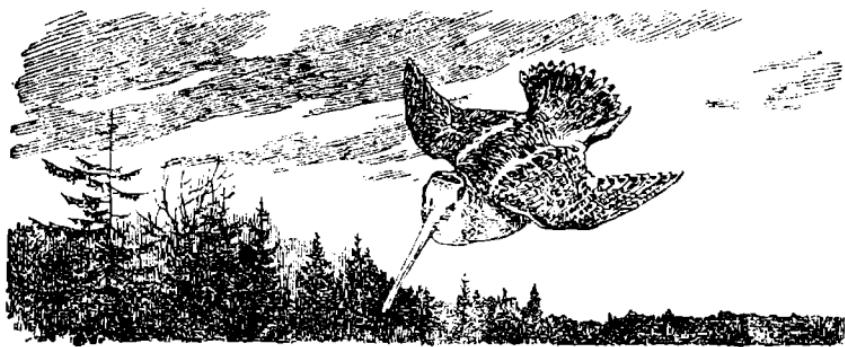
Советский охотник — это сознательный и рачительный хозяин. Он сам заботится о сохранении дичи и об увеличении ее поголовья. Советский охотник интересуется не охотничими трофеями, а в первую очередь дальнейшим развитием и процветанием охотничьего хозяйства, являющегося неотъемлемой частью всего нашего социалистического хозяйства. Поэтому он обязан вести решительную борьбу со всякими проявлениями браконьерства, строго соблюдать охотничье законодательство и быть примером высокой и сознательной дисциплинированности и порядка. «На мой век хватит» и «не я, так другой...» — такие изречения, к сожалению, еще не редко можно услышать от некоторых именующих себя охотниками. Так могут рас-

суждать только заядлые шкурятники, отпетые браконьеры, которым нет места в семье советских охотников.

Каждый охотник должен твердо помнить, что несоблюдение правил и сроков весенней охоты наносит тяжелый ущерб нашему делу, каждый должен свято соблюдать их сам и требовать этого от других охотников.

Познакомить охотника-спортсмена, и в первую очередь наших молодых начинающих охотников, с правилами и сроками весенней охоты по перу и призвана эта книга. Автор и издательство просят читателей направлять свои отзывы, замечания и предложения по книге в издательство «Физкультура и спорт» по адресу: Москва, М. Гнездниковский пер., 3.

СТРЕЛЬБА ВАЛЬДШНЕПОВ НА ТЯГЕ

Описание весенней охоты по перу мы начнем с весенней тяги вальдшнепа — несомненно самой красивой, самой поэтичной охоты. Да и на самом деле, какая охота может по своей красоте сравниться с тягой вальдшнепа, когда пробуждающаяся весной природа, разноголосое пение прилетевших с юга птиц, журчание лесных ручейков, зоркование диких голубей, хохот кукушек и таинственный полумрак весеннего леса создают незабываемую, ни с чем несравнимую картину.

Весенняя тяга вальдшнепа представляет собой своеобразный ток этой птицы. Вскоре же после прилета из теплых краев вальдшнеп-самец начинает тянуть. С закатом солнца он поднимается на крыло и над вершинами деревьев облетает участки леса.

Во время пролета вальдшнеп издает своеобразный крик, который можно передать слогами «квог, квоог, цси». Эти звуки охотники обычно называют «хорканьем» и «циканьем». Звуки хорканья произносятся птицей протяжно, скрипуче и глухо, циканье, следующее непосредственно за хорканьем, звучит резко и отрывисто, как бы подводя черту под первыми звуками весенней песни вальдшнепа.

Находящаяся на земле самка вальдшнепа, услышав тянувшего самца, подает ответный сигнал, после чего вальдшнеп-самец камнем падает вниз к найденной подруге и прекращает тягу.

Иногда самка, чтобы скорее привлечь внимание тянувшего самца, взлетает в полдерева с земли и, описав короткую дугу, вновь опускается вниз.

Наиболее оживленной весенняя тяга вальдшнепа бывает в первые дни после прилета. Этот период называется периодом массового пролета вальдшнепа и совпадает с появлением в местах тяги не только местного, т. е. здесь гнездящегося вальдшнепа, которого охотники называют «местовым», но и пролетного, т. е. вальдшнепа, летящего дальше на север и временно останавливающегося в промежуточных районах на отдых. Пролетный вальдшнеп вместе с местовым также участвует в тяге, и поэтому в дни массового пролета вальдшнепов тяга бывает особенно хороший, а количество тянувших птиц в два, в два с половиной раза превышает количество лесных куликов, тянувших после отлета дальше на север пролетных вальдшнепов.

Охотник обязательно должен побывать на тяге в вечера массового пролета вальдшнепа. Следует помнить, что эти сроки бывают весьма кратковременными и делятся всего несколько дней.

Успех охоты на весенней тяге вальдшнепа в значительной степени зависит от знания охотником местности, ст умения правильно выбрать наиболее удобную стоянку для стрельбы тянувших вальдшнепов.

Как правило, места весенней тяги из года в год бывают одни и те же.

Любимыми местами весеннего обитания и тяги вальдшнепа обычно бывают невысокие, смешанные леса, пересеченные оврагами, просеками и лесными дорогами, изобилующие полянками и порубками. В сплошном высокоствольном лесу вальдшнеп не тянет.

Во время тяги самец-вальдшнеп, в поисках самки, любит облетать полуоткрытые места, обследовать полянки, лесные ручейки, заросшие порубки, просеки и лесные дороги. Часто он тянет вдоль границы более крупного леса, следя его очертаниям. Открытые места вальдшнеп перелетает обычно по краю или над грядами кустарника и мелколесья, над отдельными группами деревьев, растущих на полянках и порубках. Сообразуясь с этим, и следует выбирать место для стоянок.

Весенняя тяга вальдшнепа бывает вечерней и утренней. Вечером она начинается с заходом солнца и длится до темноты, после чего только отдельные лесные кулики

продолжают свои облеты. Утренняя тяга начинается в темноте, длится недолго и кончается еще до восхода солнца в предрассветном полумраке.

По количеству тянувших вальдшнепов вечерняя тяга значительно богаче утренней. К тому же на утренней тяге стрелять вальдшнепа, тянувшего почти в полной темноте, крайне трудно, поэтому на тяге обычно охотятся только вечером. На вечернюю тягу следует прийти заранее, по крайней мере, за полчаса до заката солнца, чтобы лучше осмотреться и правильнее выбрать удобное место для стоянки.

Я люблю приходить на тягу за час или полтора до ее начала и, выбрав место, посидеть на пеньке, послушать разноголосое птичье пение и насладиться красотой весеннего пробуждения лесной жизни. Если сидеть тихо и совершенно неподвижно, можно наблюдать замечательные сценки из жизни лесных обитателей...

Вот недалеко от вас с необычайно деловым видом лесную полянку пересекает еж. Он куда-то торопится, часто семенит ножками и, подняв кверху свое вытянутое рыльце, внимательно принюхивается к лесным запахам. Где-то вдали у лесного оврага бормочет тетерев, и туда с клохтанием пролетает рыжая тетерка. На дальнем моховом болоте музыкально перекликаются журавли и задорно хохочет пегий самец белой куропатки.

А вот на лесную поляну осторожно выходит пестрый, еще не перелинявший заяц-беляк, садится, осматривается и прислушивается, а затем издает свой гнусавый, похожий на голос молодого жеребенка, крик, призываю подругу.

Однажды почти вплотную к моему пеньку подошли три лоси — бык, корова и довольно крупный теленок, — и я имел возможность насладиться зрелищем этих великолепных лесных великанов. Да, сидя так в ожидании тяги в весеннем лесу, можно многое узнать из жизни лесных обитателей, познакомиться с их нравами и обычаями.

При выборе места для стоянки следует учитывать, по крайней мере, три обстоятельства: наиболее вероятные пути пролета тянувшего вальдшнепа; высоту окружающих деревьев; удобство кругового обстрела, с тем, чтобы не пропустить налетевшего с любой стороны вальдшнепа и в то же время надежно укрыться самому за елочкой или кустом.

Надо помнить, что вальдшнеп, как правило, тянет над самыми верхушками деревьев, снижаясь в тех местах, где они ниже, и поднимаясь выше над высокоствольным лесом. Поэтому для стоянки лучше всего выбирать место среди невысокой растительности с преобладанием молодых деревьев и кустарника. Следует также учитывать, что вальдшнепа, упавшего после выстрела, особенно во второй половине тяги, когда начинает заметно темнеть, найти довольно трудно, так как своей защитной окраской он сливается с землей, покрытой прошлогодними листьями. Поэтому не рекомендуется становиться вблизи густо заросших мест.

Весной 1951 года я стоял на тяге в невысоком, но очень густом лесу, в районе Подольска, Московской области. Когда уже сильно стемнело, на меня прямо на штык налетел вальдшнеп, упавший после выстрела в труднопроходимую чащу мелкого ельника и кустарника. Поиски убитого вальдшнепа были тщетны, фонарика при мне не было, и когда я собрался уже уходить, то услышал почти над головой голос второго тяниущего вальдшнепа. Выстрелом по неясно видимому силуэту мне удалось сбить и вторую птицу, но найти ее я также не смог, хотя сжег все имеющиеся при мне спички. И только на другой день, приехав на то же место за два часа до тяги, при солнечном свете мне удалось разыскать обоих вальдшнепов. На мое счастье за ночь в районе тяги не побывала лисица и не позавтракала моими трофеями.

Выбрав место, отвечающее указанным выше требованиям, охотник ожидает начала тяги. Как только солнце спускается за горизонт, вальдшнеп-самец поднимается в воздух и начинает тянуть. Стоя на месте, надо внимательно прислушиваться ко всем звукам, чтобы услышать знакомое хорканье. А это не так-то легко. Лес полон самых разнообразных звуков: поют многочисленные певчие птицы, раздается кукование кукушек, вдалеке из деревни доносится лай собак, с лесной дороги слышится скрип проезжающей повозки и неискушенному охотнику не всегда сразу удается различить в этом «шумовом оркестре» голос летящего вальдшнепа.

Обычно звонкое и резкое циканье слышится с более далекого расстояния, чем глухое хорканье. Поэтому первый звук тяниущего вальдшнепа, донесшийся до охотника, почти всегда будет циканьем, и только спустя несколь-

ко секунд, по мере приближения летящей птицы, охотник стечетливо начинает различать оба колена песни.

Никогда не следует стрелять вальдшнепа, летящего молча или только цикающего, такая птица может оказаться самкой, которая иногда поднимается на крыло и совершает небольшой перелет в районе тяги.

Следует быть осторожным и при стрельбе летящих вместе двух или нескольких птиц. В этом случае может оказаться, что за самкой вальдшнепа гонится один или несколько самцов, и при стрельбе можно задеть самку, всегда летящую впереди.

Однако бывает, что в воздухе встречаются самцы, обычно двое, а иногда и больше. Тогда они продолжают свой полет вместе, сражаясь на лету и оглашая воздух резким циканьем. Во всяком случае при стрельбе таких вальдшнепов следует выцеливать только задних птиц, во избежание поражения самки, а еще лучше стрелять только тогда, когда по поведению птиц вы убеждены, что среди летящих вместе вальдшнепов нет самок.

Весной 1949 года мы с товарищем стояли на тяге на широкой просеке смешанного леса в Раменском районе, Московской области. Вскоре после заката солнца на нашу просеку с громким циканьем, на большой высоте, налетели четыре вальдшнепа. Поведение птиц было необычно, они плясали в воздухе, на одном месте, гоняясь друг за другом и напоминали стайку толкающихся комаров. Мы долго наблюдали за птицами. Вальдшнепы, продолжая свою пляску, резко спикировали вниз, к самым верхушкам деревьев, и только тогда мы увидели, как они нападают друг на друга и яростно сражаются в воздухе. Удачными дублетами все четыре вальдшнепа-самца были сбиты.

Услышав приближение тянувшегося вальдшнепа, охотник должен укрыться за деревьями или кустами и приготовиться к выстрелу. При этом никогда не следует делать резких движений или преждевременно поднимать ружье: этим можно испугать вальдшнепа и заставить его свернуть в сторону. Как только вальдшнеп покажется из-за вершин ближайших деревьев, надо спокойно поднять ружье и выцелить приближающуюся птицу.

Полет вальдшнепа на тяге в большинстве случаев является небыстрым. Только в ветреную погоду вальдшнеп летит значительно быстрее, и полет его становится, как говорят охотники, «ласточкообразным». Обычно тянувший

вальдшнеп летит взъерошив перья, отчего кажется значительно крупнее. В полете вальдшнеп медленно работает крыльями и, внимательно оглядывая местность, несколько напоминает летящую сову.

При выцеливании медленно тянувшегося вальдшина не следует брать большого упреждения, как это делается при стрельбе уток и других быстролетящих птиц. Почти всегда вполне достаточно взять на мушку кончик носа летящего вальдшина и, не прекращая движения ружья, нажать на спусковой крючок.

В ветреную погоду, когда птица летит значительно быстрее или когда тянувшийся вальдшнеп проходит на более дальний дистанции, упреждение следует увеличить, вынося мушку перед летящей птицей. Вальдшина, летящего прямо на охотника, как говорят «на штык», можно стрелять, не допуская до себя, над головой, так называемым королевским выстрелом, или пропустив через себя. В последнем случае выцеливать удаляющегося вальдшина надо несколько ниже и вперед птицы.

Вальдшнеп — не крепкий, не стойкий к выстрелу, и обычно после удачного попадания падает комком на землю. Нужно как можно точнее запомнить место падения убитой птицы, так как ее трудно найти, особенно в сгущающихся сумерках.

Однако бывают случаи, когда подстрелянный вальдшнеп, упав на землю, начинает перепархивать. Никогда не следует пытаться ловить подранка, — надо сейчас же добить его вторым выстрелом. Раненый вальдшнеп может перелететь в лесную чащу, затаиться там и тогда найти его будет невозможно.

Если первый вальдшнеп протянул в стороне от вашей стоянки, не следует сразу же перебегать на новое место. Нужно помнить, что тянувшиеся вальдшины идут широким фронтом, а не по каким-то точно определенным путям. Только в том случае, когда большинство птиц тянет стороной, а через стоянку не пролетает ни одного вальдшина, можно считать, что вы встали неудачно. Тогда следует сменить это место стоянки и перейти туда, где протянуло большинство птиц.

Иногда молодые, начинающие, охотники, желая подставитьсь под пролетающих вблизи вальдшинов, бегают по участку тяги, преждевременно обнаруживают себя, заставляют сворачивать в сторону летящих птиц и обычно,

несмотря на весьма оживленную тягу, весь вечер остаются без выстрела. Поступать так никогда не следует.

Иногда тянувшего стороной вальдшнепа можно повернуть на себя. Делается это или с помощью манка, подражающего голосу самки, или подбрасыванием дугообразно на высоту в полдерева шапки или рукавицы. В этом случае самец, принимая подброшенный предмет за взлетевшую самку, может изменить свой полет и свернуть в вашу сторону. Однако рекомендовать эти приемы, как не спортивные, не следует, так как их применение нарушает красоту охоты.

Интенсивность весенней тяги вальдшнепа в значительной степени зависит от погоды. Самая лучшая тяга бывает в пасмурные тихие и теплые вечера. В такие вечера вальдшнеп летит медленно и низко.

Мне не раз приходилось стоять на тяге в такие вечера в Башкирской АССР, во Владимирской и других областях. Бывали отдельные вечера, когда я не успевал перезаряжать ружье, так как вальдшнепы, буквально как майские жуки, непрерывно летели со всех сторон.

В ясные и холодные вечера вальдшнеп тянет хуже, летит выше и быстрее. В ветреную погоду тяга обычно бывает плохой, а перед наступлением холодов — или очень слабой, или ее не бывает совсем.

На тяге обычно приходится стрелять не дальше 30—40 шагов, поэтому дробь для стрельбы вальдшнепа на тяге не должна быть крупной. Лучше всего пользоваться дробью № 7 и 8 ($2\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{4}$ мм в диаметре) и лишь для более дальнего выстрела иметь патроны, снаряженные дробью № 6 ($2\frac{3}{4}$ мм).

При стрельбе на тяге от ружья не следует требовать особой кучности. Однако надо, чтобы ружье обладало достаточной резкостью и постоянством боя, иначе всегда могут быть подранки и, следовательно, бесплодная потеря сбитой птицы.

Охотиться на тяге предпочтительнее с двуствольным, нежели с одноствольным ружьем. Из двуствольного ружья легче выцелить летящую птицу, а в случае промаха при первом выстреле всегда можно поправить дело выстрелом из второго ствола.

На тяге лучше пользоваться бездымным порохом (конечно, если ружье на него рассчитано), чем дымным. Бездымный порох дает большую резкость при выстреле, а

главное, не мешает увидеть результат выстрела и место падения убитой птицы. При стрельбе же дымным порохом густое облако дыма после первого выстрела может даже помешать произвести выстрел из второго ствола.

К одежде, обуви и снаряжению охотника на весенней тяге также предъявляются определенные требования.

Всегда надо учитывать, что весенние вечера, особенно в первую половину весны, довольно прохладные, а сырая, низменная местность тяги и еще не растаявший снег увеличивают эту прохладу, кроме того, на местах тяги весной бывает много воды в лесных оврагах, в ручейках, в речках, на низинах, на лесных дорогах и т. п., поэтому одежда охотника должна быть достаточно теплой, но в то же время не должна стеснять его движений при стрельбе.

Идя на тягу, хорошо надеть фланелевый или байковый лыжный костюм с нагрудным карманом с левой стороны, под костюм полезно поддеть теплое белье и легкий шерстяной свитер или фуфайку, а поверх меховую безрукавку, которая не дает телу охлаждаться и не стесняет движений стрелка. Цвет одежды охотника должен быть защитным или бурым. На ноги следует надевать высокие болотные сапоги, которые должны быть абсолютно непромокаемыми. Под сапоги полезно надевать шерстяные (под резиновые еще лучше меховые) носки и теплые портнянки. Головным убором может быть легкая фетровая шляпа, кепи с большим козырьком, пилотка, панама, обыкновенная кепка или фуражка. Патронташ нужно носить на поясе, он может быть или открытым, так называемый «бурский» на 24 патрона, или составным, закрытым, состоящим из трех подсумков на 8 патронов каждый.

Для носки убитой птицы можно иметь или обычную охотничью сетку или легкий ягдаш с тороками и запасным отделением, в который следует поместить экстрактор для извлечения тугих патронов или стрелянных гильз, компас со светящимся циферблатом, складной нож и другие необходимые принадлежности.

Если охота происходит далеко от местожительства и предполагается ночевка в лесу у костра, то обязательно надо брать с собой рюкзак, в котором хранить смену теплого белья, легкий топорик, котелок, продукты, запасные спички, дополнительные патроны, шомпол и принадлежности для чистки ружья после стрельбы. Во время тяги рюкзак можно снять и положить недалеко от стоянки.

Совершенно необходимо брать с собой на тягу электрический фонарик, он поможет в темноте разыскать убитого вальдшнепа и даст возможность свободно передвигаться по лесу.

Из весенних охот тяга вальдшнепа самая яркая и красивая. Кто из охотников хоть раз побывает на весенней тяге, тот никогда не забудет этой замечательной охоты.

Стоишь с ружьем в руках в прекрасном, по-весеннему оживленном лесу и ждешь с нетерпением появления над вершинами деревьев золотисто-гнедой птицы, с тем, чтобы встретить ее метким выстрелом и испытать ни с чем несравнимое чувство радости, которое охватывает охотника при виде вальдшнепа, колесом падающего на землю.

ОХОТА НА СЕЛЕЗНЕЙ С ПОДСАДНОЙ

Весенняя охота на селезней всех разновидностей разрешается с момента их прилета в наши края, в течение примерно одного месяца. На каждую весну сроки охоты устанавливаются местными исполнителями областных советов. Стрелять селезней можно только из шалаша с подсадной (круговой или манной) уткой, с чучелами и манками. Ни в коем случае нельзя весной стрелять селезней с подъемом или на перелетах, так как при такой стрельбе вместо селезня легко можно убить утку.

Охота на селезней производится на различных водоемах, посещаемых весной утками. К таким водоемам относятся морские побережья, реки, озера, лесные пруды и болота, а также низменные места, обильно затопленные полой водой.

Охоте на селезней должна предшествовать глубокая разведка мест, посещаемых дикими утками. Эта разведка должна определить пути пролета уток, излюбленные кормовые места и места, удобные для присада. Определив наиболее подходящее место, охотник строит здесь шалаш или скрадок для укрытия. Шалаш надо строить из материалов, которые соответствовали бы данной местности и не выделялись бы из окружающей среды. Так, на берегу, заросшем хвойным лесом, шалаш делается из еловых и сосновых лап, в камышовых зарослях — из камыша и т. д.

В стенах шалаша проделываются тщательно замаскированные бойницы для наблюдения за водоемом и стрель-

бы по подсевшим к шалашу селезням. Особенно тщательно должен быть прикрыт верх шалаша с тем, чтобы пролетающие над шалашом селезни не могли разглядеть находящегося в шалаше охотника. Шалаш должен быть прочным и устойчивым, так как весной бывают довольно сильные ветры, которые расшатывают плохо скрепленные ветви, образуют щели, а иногда и совсем разрушают шалаш в самый неподобающий для этого момент.

У меня в молодости был случай, когда на берегу отличного всдоема я поленился построить настоящий шалаш, сделал его кое-как, на скорую руку, и высадил подсадную утку.

В то утро дул сильный, порывистый ветер, стенки моего шалаща качались, как живые, в них быстро образовались широкие щели. Пролетавшие над озером селезни, приблизившись к шалашу, обнаруживали меня и, несмотря на отличную работу подсадной, сделав над ней два-три круга, улетали дальше.

Я проклинал себя за небрежность и хотел покинуть негодный шалаш, но в это время особенно азартный кряковой селезень повернулся в мою сторону и стал низко кружить над подсадной. Я видел сквозь щели шалаща, что летающий на кругах селезень заметил меня. Пролетая над подсадной, он своим своеобразным шварканьем пытался сманить ее и увлечь за собой в более безопасные места.

Наконец, селезень не выдержал — любовный азарт оказался в нем сильнее чувства самосохранения, и он, сделав последний круг, звучно шлепнулся на воду метрах в восемидесяти от подсадной. Тщетно пытаясь подманить к себе утку, нарядный селезень, наконец, сам поплыл к шалашу. Ему оставалось проплыть каких-нибудь пятнадцать-двадцать метров, чтобы оказаться в зоне дальнего ружейного выстрела, но в этот момент особенно яростный порыв зетра налетел на мой шалаш и свалил его.

Лежа под ветками, я видел, как селезень вытянул шею, несколько секунд рассматривал меня, а потом, снявшись с воды и даже не сделав прощального круга над продолжавшей манить подсадной, скрылся за озером.

Так в это утро я был наказан за свою небрежность и, несмотря на отличную работу подсадной и массу пролетающих селезней, остался без выстрела.

Если нет возможности построить шалаш на берегу и охота, особенно на больших водоемах, производится с лодки, ее необходимо поставить в укрытие и тщательно замаскировать ветками, прошлогодней сухой травой, старым камышом, тростником, рапозой и другими, находящимися на месте материалами.

Некоторые ленинградские охотники во время ледохода стреляют селезней в устье Невы, перекрашивая лодки под цвет льда и маскируя их среди нагромоздившихся друг на друга льдин.

Как было уже сказано, охота на селезней производится с подсадной уткой. Подсадные, или манные, утки обычно выращиваются охотниками из домашних (иногда в помеси с кряковым селезнем) уток, не крупных, окрасом похожих на крякву и обладающих звучным голосом для манки пролетающих селезней. Специальные подсадные утки выращиваются нашими охотниками на протяжении многих лет. Их насчитывается несколько пород: тульские, семеновские и другие. Из поколения в поколение они дают отличных манных уток, с успехом работающих на весенних и осенних охотах.

Я всегда с большой любовью вспоминаю одну из своих подсадных уток по кличке Наташка, проработавшую у меня в течение многих лет. Я приобрел ее еще молодым утенком у одного знакомого сельского охотника. Наташка произошла от отличной подсадной утки и дикого крякового селезня. Она выросла в небольшую, очень складную уточку, как две капли воды похожую на дикую кряковую. Была она исключительно ручной и привязалась ко мне, как охотничья собака. Мое появление встечала радостным криком, брала корм из рук, а выпущенная на воду, по призывному свисту немедленно возвращалась ко мне.

Много лет весной и осенью охотился я с Наташкой за кряковыми селезнями, и не было ни одного селезня, который выдержал бы страстные, призывные крики моей подсадной и не свернулся бы к ней на водоем. Манить кряковых селезней у Наташки была своя особая манера. Обычно, перед тем как высадить Наташку на воду, я вдоволь кормил ее просом, давал покупаться в воде и только после этого, поманив условным свистком к себе, пристегивал к пагавке карабинчик со шнуром и высаживал на воду, привязывая второй конец шнурка к вращающемуся на метал-

лическом стержне кругу. Едва я успевал сесть в шалаш, как Наташка начинала манить. Не видя селезней, она манила низким, каким-то томным голосом и, склонив головку набок, внимательно следила за воздухом.

Едва увидев летящего крякового селезня или других уток (шилохвость, широконоску, чирков, нырков), Наташка преображалась. Она начинала плясать на воде и без перерыва кричала «в осадку» до того азартно, или как говорят охотники «зарко», что пролетающие утки обязательно сворачивали к ней, садились вблизи шалаша и попадали под выстрелы.

Если кряковой селезень садился слишком близко от Наташки, она стремительно бросалась в сторону на всю длину поводка и косилась на мой шалаш, как бы ожидая оттуда выстрела. Убитых селезней Наташка совершенно не боялась, не обращала на них никакого внимания и немедленно после выстрела продолжала манить других селезней. Много поохотился я с этой подсадной уткой на весенних и осенних охотах, много пострелял из-под нее диких селезней различных пород.

Обычно подсадных уток, с которыми собираются охотиться, заранее отделяют от селезней и содержат отдельно. Подсадные утки должны быть здоровыми, хорошо упитанными (но не разжиревшими) и ручными, т. е. не бояться хозяина.

В одном из хозяйств ЦС ВВОО, в котором я охотился несколько лет тому назад, после окончания охоты егерь снимал подсадных уток и слегка подбрасывал их вверх. Утки летели в деревню, где находилась база хозяйства, за 2—3 километра, а мы возвращались на базу налегке, с пустыми корзинками. К нашему приходу все подсадные спокойно плавали в небольшом прудке около дома, в котором находилось охотничье хозяйство. Эти утки отлично знали егеря, по зову шли к нему в руки, не боялись людей и выстрелов и в случае обрыва поводка во время охоты не упливали, а по свистку вылезали на берег.

Отправляясь на охоту, подсадную необходимо накормить и поместить в специальную корзинку или ящик для переноски к месту охоты. На ногу подсадной надевается специально изготовленный кожаный браслет, называемый ногавкой.

Приехав к месту охоты, подсадную утку высаживают на воду метрах в 15—20 от шалаша. Для этого в дно во-

доема втыкается специально сделанный металлический или деревянный стержень, на другом конце которого находится круг (обычно фанерный), свободно, как на оси, вращающийся вокруг стержня.

Стержень втыкается в землю с таким расчетом, чтобы круг был слегка закрыт водой и утка могла бы в любое время вылезти на него для отдыха или просушки перьев. К ногавке, надетой на ногу подсадной, карабинчиком прикрепляется длинный шнур, который другим своим концом привязывается к вращающемуся на стержне кругу.

Утка, посаженная таким образом на воду, может свободно плавать вокруг стержня, не отплывая далеко от шалаша и вылезая на круг для отдыха. Свободное вращение круга не дает шнтуру закрутиться вокруг стержня, а утке запутаться.

От качества подсадной утки в значительной степени зависит успех охоты. Как было уже сказано, подсадная утка должна быть здоровой, хорошо упитанной и не старой. В противном случае вместо интересной охоты может получиться сплошная траги-комедия.

Весной 1955 года я приехал в одно из подмосковных охотничьих хозяйств, чтобы пострелять селезней с подсадной уткой. На базе собралось большое количество охотников, подсадных на всех не хватало, и они были между нами разыграны по жребию.

Мне досталась старая, худая, уже забракованная утка. Придя до рассвета на место, я высадил ее на воду и сел в шалаш. Недалеко от шалаша пролетало много диких, преимущественно кряковых уток, но моя подсадная не обращала на них никакого внимания.

Вдали от моего водоема с разных сторон слышались призывные крики подсадных и время от времени гремели выстрелы. Моя же утка понуро сидела на воде, причем ее осадка в воде была слишком низкой и скорее походила на осадку нырковой утки, а не кряковой. Всем своим унылым видом моя подсадная напоминала тяжело перегруженную баржу.

Утро было очень холодное, и я, сидя в шалаше, изрядно замерз. Метрах в трехстах от моего шалаша на песчаной отмели резвились и играли многочисленные кулички. Не надеясь на подсадку к шалашу селезней и желая поближе рассмотреть весенние игры куликов, я вылез из шалаша и пошел к отмели.

Пройдя около двухсот метров, я обернулся посмотреть на свою подсадную. Картина, которую я увидел, была потрясающей. Моя подсадная, погрузившись по шею в воду, тонула... Она тщетно пыталась выскочить из воды, но погружалась все глубже и глубже. Забыв про куликов, я, ломая сучки и валежник, стремительно бросился напрямик через лесок к своему шалашу. Когда я, разбрзыгивая воду, подбежал, утка уже потонула... Погрузив руку почти до плеча в ледяную воду, мне удалось извлечь злополучную подсадную и, оборвав шнур, выскочить с ней на берег. Долго я откачивал утку, наконец, из ее горла пошла вода, и она стала подавать слабые признаки жизни.

Отжав, насколько возможно, намокшие перья, я положил ее за пазуху и только там, согреввшись, немного прокрохнув и изрядно измочив меня, моя утка впервые за всю охоту подала голос. Но это был не задорный, резвый крик подсадной, а сипящий скрип, напоминающий звук открываемых дверей, висящих на ржавых петлях... Так окончилась эта плачевная охота с неподготовленной подсадной уткой.

В стороне от подсадной на специальных якорьках (грузилах) в воду высаживаются деревянные или резиновые чучела (или профиля) так, чтобы утка не могла к ним подплыть. Чучела изготавливаются и окрашиваются под различные виды диких уток, встречающихся в данной местности (чирки, шилохвость, широконоска, свиязь или нырковые утки). Обычно весной для успешной охоты достаточно подсадить около шалаша два чучела чирков, одно-два чучела других уток и в отдалении на чистой воде несколько штук нырковых.

Покончив с высадкой чучелов и подсадной утки, охотник садится в шалаш, заряжает ружье и начинает ждать прилета селезней.

Весенняя охота на селезней производится на зорях: утренней и вечерней. Садиться в шалаш надо заблаговременно, до начала лета уток, утром еще затемно, вечером же до заката солнца. В пасмурную погоду лет селезней иногда происходит в течение всего дня. В этом случае и охотиться с подсадной можно также весь день. На такой охоте полезно иметь при себе двух подсадных, периодически менять их на воде и давая им отдых в корзинке.

Весь сезон весенней охоты можно разделить на три периода: первый — когда утки с прилета еще не разбились

на пары и держатся стайками; второй — когда утки держатся парами; и третий период — когда утки сядут на яйца и селезни держатся одиночками.

Наиболее активно селезни подсаживаются к подсадной в третий период, а стайки различных уток к чучелам — в первый период охоты.

В шалаше надо сидеть тихо, не делать никаких движений и не высывать стволов ружья из бойниц.

При стрельбе надо быть осторожным, чтобы не задеть дробовым снарядом подсадную утку. Поэтому, нельзя стрелять селезня, севшего слишком близко к подсадной или когда селезень сел так, что стрелять его приходится через подсадную утку. В этих случаях лучше не стрелять совсем, чем рисковать вывести из строя свою верную помощницу.

Выходить из шалаша до конца охоты не рекомендуется, а убитых селезней надо оставлять на воде и собирать только после охоты. Подсадная и налетающие новые селезни не боятся убитых и не обращают на них никакого внимания.

Иногда на подсадную утку, на чучела или на убитых селезней нападают хищники: ястреб-тетеревятник или болотный лунь. Охотник, сидя в шалаше, должен все время быть начеку и при появлении хищника немедленно свалить его метким выстрелом.

Если к подсадной или к чучелам подсела стайка уток, то стрелять можно только по селезням с таким расчетом, чтобы не задеть подсевших вместе с селезнями диких уток.

Иногда подсевшие дикие утки даже помогают охотнику. Прошлой весной к моей подсадной подсела уточка чирок-свистунок. Около сорока минут она плавала шагах в тридцати от шалаша, купалась и вместе с подсадной весело манила селезней. Улетела она только после выстрела по подсевшему недалеко от нее чирку-трескунку.

Иной раз к подсадным уткам подсаживаются сразу два-три селезня. У меня в практике был случай, когда к моей подсадной Наташке одновременно спустились два кряковых селезня и сели буквально в двух-трех метрах от нее. Не обращая внимания на подсадную, селезни вцепились клювами один в другого и начали яростно драться. Стрелять было нельзя, так как подсадная находилась рядом с драчунами. Однако Наташка выручила меня и на

этот раз. Она стремительно бросилась в сторону, и удачный выстрел положил на месте обоих селезней.

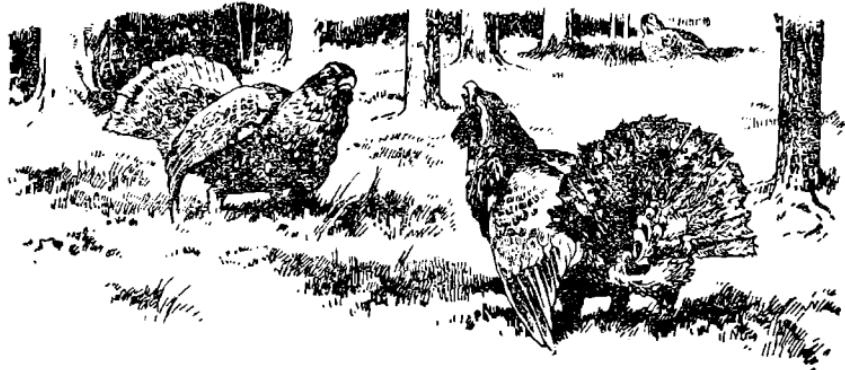
Для стрельбы уток крупных пород (кряквы, шилохвость, крупные нырки) следует употреблять дробь № 4 и 5, а иногда и № 3. Для стрельбы чирков вполне достаточно бывает дробь № 6. В запасе надо всегда иметь при себе несколько патронов, снаряженных картечью, на случай если на скрадок налетят или даже подсядут на воду вблизи от шалаша пролетные гуси.

Ружье желательно иметь с кучным и резким боем. Подраинков надо немедленно, не выходя из шалаша, достреливать. Если охотник умеет подражать голосу диких уток различных пород и имеет хорошие манки, полезно время от времени, особенно завидев пролетающую стайку, подать голос. Иногда можно с помощью манка удачно подманить и летящего крякового селезня, если подсадная замолчала и не замечает его. Некоторые охотники поблизости от шалаша в кустах ставят корзину с домашними селезнями. Спрятанный селезень время от времени подает голос, возбуждает подсадную и заставляет ее кричать азартнее.

Одеваться на охоту с подсадной надо потеплее, так как утренние и вечерние зори на воде достаточно прохладны, а при продолжительном пребывании в шалаше можно изрядно озябнуть. Сапоги на этой охоте должны быть с длинными голенищами и совершенно непромокаемыми, ибо при высадке подсадной и расстановке чучелов приходится довольно длительное время находиться в воде.

Охота на селезней с подсадной уткой исключительно интересная и подлинно спортивная охота. Нигде так ярко не чувствуется пробуждения природы, как на водоемах, а при большом количестве пролетающих селезней и хорошей работе вашей подсадной утки частая стрельба по одетым в брачное перо красавцам-селезням делает эту охоту особенно увлекательной и многообразной.

ОХОТА НА ГЛУХАРИНОМ ТОКУ

Глухарь — самая крупная лесная дичь и, пожалуй, одна из самых древних птиц, обитающих в нашей стране.

Трудность охоты на глухаря, ее своеобразие, относительная редкость глухаря в большинстве районов, величина и красота этой замечательной птицы делают глухаря одним из самых ценных объектов спортивной охоты с ружьем.

Весной существует только один способ стрельбы глухаря — это охота на току. Охота на глухарином току отличается от остальных весенних охот своей большой спортивностью. На тяге вальдшнепа, на охоте за селезнями с подсадной и при стрельбе тетеревов на току из шалаша охотник находится на месте и поджидает, когда на него налетит вальдшнеп, подсядет селезень или приблизится на верный выстрел токующий косач. Роль охотника на этих охотах в известной мере пассивна, в то время как к поющему глухарю надо подойти преодолевая различные трудности, не подшуметь его, умело скрасть. Здесь охотник активное действующее лицо; от его умения и сноровки целиком зависит успех охоты.

Глухарь начинает токовать очень рано. В средней полосе страны обычно первые, еще кратковременные тока наблюдаются уже в конце марта, когда в лесу лежит сплошной снег и весна почти не ощущается. За некоторое

время до начала токования глухарь, как говорят охотники, начинает «чертить». Он ходит по снегу, распустив крылья, и по бокам его крестообразных следов, в снегу, образуются отчетливо начерченные маховыми перьями неглубокие черточки или бороздки.

Увидев в лесу такие черточки, охотник безшибочно определяет, что скоро глухарь запоет, начнет токовать.

В это время глухарь с мест зимнего обитания перебирается ближе к будущему токовищу, места которого из года в год, как правило, бывают одни и те же.

Глухарь токует обычно в старом бору на окраинах маховых болот, на пригорках, заросших высокоствольным сосновым лесом с кустарниковым подлеском, и в других подобных местах.

Токует глухарь, или, как часто называют его охотники, мошник, обычно на дереве, иногда сидя на его макушке, а иногда в полдерева или даже на нижних его ветвях.

К концу тока, когда солнце поднимается над горизонтом в полдерева, глухарь часто спускается за глухаркой на землю и продолжает токовать, перебегая с места на место.

Прежде чем идти на ток, следует определить его точное месторасположение и примерное количество петухов, прилетающих на токовище. Для этого надо с вечера, еще до захода солнца, тихо подойти к месту предполагаемого тока и, укрывшись в кустах или за деревом, дождаться вечернего вылета глухарей на токовище. Такая разведка называется вечерним подслушом.

Примерно около восьми часов вечера охотник, пришедший на подслуш, услышит шумный прилет глухаря и его посадку на дерево. Вслед за первым петухом на токовище прилетает второй, третий и т. д. Довольно часто некоторые из прилетевших глухарей, посидев на дереве и оглядевшись, начинают токовать. Однако этот вечерний ток продолжается недолго; с наступлением темноты глухари обрывают песню и засыпают. Подходить вечером к токующим глухарям не рекомендуется, так как этим можно разогнать ток и испортить себе утреннюю охоту. Тем более нельзя стрелять по прилетевшему вечером на токовище глухарю, даже в том случае, если он сидит совсем близко, на расстоянии верного выстрела. Надо всегда помнить, что для охотника-спортсмена самое главное сохранить ток, а вечерний выстрел на месте тока часто настолько сильно

пугает глухарей, что они на несколько дней прекращают свой вылет на токовище, а иногда даже меняют его место.

Подслушав подлет глухарей и определив примерное количество петухов и места их расположения на току, охотник должен тихо, стараясь не подшуметь птиц, покинуть токовище и, отойдя от него на один-полтора километра, расположиться на почлег. Место для почлега лучше выбрать в глухом, заросшем овраге. Там, незаметно для глухарей, можно разжечь небольшой костер, вскипятить чай, немного поспать.

Глухарь начинает токовать очень рано, задолго до рассвета; поэтому выходить к месту тока с ночного привала нужно затемно с таким расчетом, чтобы быть на токовище до начала тока.

Подходить к токовищу надо крайне осторожно, чтобы не подшуметь спящих птиц. Не доходя до места, где с вечера расположились глухари, метров 150—200, следует становиться и, внимательно прислушиваясь, дожидаться начала тока.

Песня глухаря бывает слышна на расстоянии около двухсот метров. Глухарь начинает петь после того, как на моховых болотах прокричат журавли, а в темноте протянет первый невидимый вальдшнеп. Песня токующего глухаря весьма своеобразна и состоит из двух колен. Сперва петух издает глухой, как бы металлический звук «Дак!» и чутко прислушивается; затем он начинает целовать чаще, азартнее, произнося подряд «тэ-кэ, тэ-кэ, тэ-кэ, тэ-кэ». Это первое колено глухариной песни называется щелканьем; во время него охотник должен затаиться на месте и не шевелиться, так как глухарь при исполнении первого колена отлично слышит и малейшее, неосторожное движение, треск сучка, шорох стронутой ветки могут спугнуть петуха.

Вскоре петух переходит ко второму колену песни — точению, которое приблизительно можно передать слогами «кичивря, кичивря, кичивря». В это время глухарь абсолютно ничего не слышит.

Сменяя щелканье на точение, которое также называют скирканьем, глухарь входит в азарт и начинает петь почти непрерывно песню за песней. Дав петуху распеться, охотник должен в момент, когда глухарь заточил, сделать к нему два-три быстрых шага и снова замереть на месте.

Так, подступая под второе колено песни, охотник приближается к поющему петуху. Следует при этом помнить, что глухарь не слышит во время точения, но отлично видит, поэтому если в темноте можно подходить не укрываясь, то с наступлением рассвета подход должен быть открытия к укрытию, без выхода на открытые места.

Прерывать движение вперед следует еще до окончания точения, так как в противном случае глухарь в последний момент может услышать подход охотника. Иногда глухарь неожиданно прерывает свое пение и замолкает, тогда охотник должен оставаться совершенно неподвижным в каком бы положении не застала его эта перемолчка и только после того, как глухарь снова распоется, можно продолжать дальнейшее движение.

Однажды, много лет назад, ранней весной, я подходил к поющему на краю мохового болота глухарю. Когда до поющего петуха осталось каких-нибудь семьдесят-восемьдесят шагов, не разглядев в темноте, я упал в довольно глубокую яму, наполненную водой. В это время глухарь неожиданно замолчал, то ли услышав шум моего падения, то ли отвлеченный чем-то другим. Лежа в яме, я чувствовал, как ледяная бешняя вода заполняет мои сапоги и проливается насеквоздь одежду. Такая ванна была не из приятных, но приходилось терпеть, так как глухарь молчал. Наконец, он снова запел, и я, выскочив из ямы весь мокрый, продолжал подскакивать к поющей птице. Столь неприятное купание было щедро вознаграждено отличным старым мошником, к которому мне удалось подойти без дополнительных происшествий.

Часто на глухариный ток вместе с поющими петухами слетаются молодые мошники, еще не умеющие токовать. Таких глухарей охотники называют молчунами, кряхтуна-ми или крякунами. Эти петухи или молчат во время тока, или время от времени издают односложные скрипучие звуки, напоминающие хрюканье поросенка или глухое кряканье уток. Молчуны сильно мешают подходить к поющему глухарю, так как они великолепно слышат подскок охотника, начинают беспокоиться, иногда слетают с дерева и этим заставляют насторожиться поющих петухов. Охотники сильно не любят таких молчунов.

Во время пения глухарь ходит по ветке дерева, запрокидывает голову, расправляет крылья и хвост, принимает всевозможные причудливые позы и поворачивается из сто-

роны в сторону. Это сильно обманывает охотника — песня глухаря слышится то ближе, то дальше.

Подходя к глухарю, следует постараться точно определить дерево, на котором он поет. Когда это удается сделать и охотник подходит к дереву на верный выстрел, надо внимательно осмотреть дерево, переходя под песню с места на место. Часто в полумраке нелегко рассмотреть поющего петуха, тем более, что с земли он, даже если петух поет в полдерева, кажется совсем небольшим, обычно не крупнее дикого голубя. Рассмотрев глухаря и убедившись, что это действительно он, а не ветка дерева, нужно (только под песню!) занять наиболее удобную для стрельбы позицию, поднять ружье и тщательно выцепить птицу. Стрелять надо также только под песню, ибо в случае ошибки или промаха глухарь (если, конечно, он не задет дробью) не услышит выстрела и не улетит. Исключение из этого правила допускается только тогда, когда охотник, подходя к первому глухарю, услышал второго и решил подойти к нему после взятия первого. В этом случае стрелять первого глухаря и подходить к убитой птице надо только под песню второго петуха.

Изредка бывает, что поющий глухарь, внезапно замолчав, снимается с дерева и улетает. Охотник, подходивший к глухарю, недоумевает — в чем же дело? Он шел тихо, по всем правилам, а глухарь все же слетел. Это значит его испугал пробежавший невдалеке заяц, прошедший лось или пролетающий филин.

В этом случае охотнику не следует отчаиваться, а надо постараться уловить на слух место, где сел глухарь, и дождаться его пения для нового подхода. Иногда такой слет глухаря бывает даже в пользу охотника.

Это было лет двадцать назад; подходил я к одиноко поющему глухарю. Его я услышал только на рассвете, а потому подходить пришлось, тщательно маскируясь кустами и низкорослыми деревьями. Около поющего глухаря непрерывно вертелись две-три глухарки, которые великолепно слышали мой подскок и летали с тревожным квоктаньем от меня к глухарю и обратно, стараясь увлечь петуха вглубь леса. Однако глухарь продолжал петь на своем дереве и, казалось, не обращал внимания на старания глухарок, но в конце концов им удалось добиться своего. Петух замолчал и стал прислушиваться.

Стоя в каких-нибудь пятидесяти шагах от глухаря, я

проклинал беспокойных глухарок и мысленно уже постыдил крест на сегодняшнюю охоту. Одна из глухарок села почти над моей головой и с тревожным квохтаньем принялась меня рассматривать. После краткой перемолчки глухарь шумно снялся с дерева и полетел... прямо на меня. Вслед за выстрелом, сделанным в лёт всего метров на двадцать пять, глухарь тяжело шлепнулся на подтаявшую землю. Так преждевременный слет глухаря помог успешно закончить охоту.

Стрелять глухаря надо крупной дробью, обычно № 1 и 2. Ружье должно иметь кучный бой и обладать большой резкостью. Выцеливать поющего глухаря следует в бок под крыло, так как выстрел в грудь или в распущенный хвост может привести к тому, что даже смертельно раненный глухарь улетит на большое расстояние и будет потерян.

Одеваться на глухариную охоту следует тепло, но так, чтобы одежда не стесняла движений стрелка. Снаряжение должно быть хорошо подогнано, ничего не должно бренчать и болтаться. Сапоги нужно иметь высокие, болотные и абсолютно непромокаемые.

Подход к глухарю — дело не легкое... Он требует от охотника напряжения всех сил, исключительного внимания, находчивости, выдержки и осторожности. Во второй период тока прилетающие на токовище глухарки сильно затрудняют подход к поющему глухарю. Перелетая с дерева на дерево, глухарки заставляют глухаря прислушаться, а иногда, как было сказано, и слетать с дерева. Стреляя по глухарю, надо быть осторожным, чтобы не задеть глухарку, которая часто присаживается совсем близко от поющего петуха.

В самом конце тока, когда солнце уже покажется над горизонтом, глухарь спускается токовать на землю. Подойти к петуху, поющему на земле, значительно труднее, чем к поющему на дереве, потому, что токующий на земле глухарь не стоит на месте, а все время перебегает. Но все же изредка удается скрасть и глухаря, токующего на земле.

Я никогда не забуду случая, который произошел со мной в молодости. В тот день мне не везло, я подшумел первого глухаря, а второй петух, к которому начал подходить слишком поздно, слетел на землю и продолжал петь, бегая по низкорослому густому ельнику. Подойти к нему не было почти никакой возможности, и время было

кончать охоту. Внезапно с сильным лопотом крыльев, недалеко от меня на высокой сосне уселся прилетевший второй глухарь. Посидев несколько секунд на дереве и увидев первого петуха, поющего на земле, второй глухарь камнем слетел вниз, и в густом ельнике я услышал шумные звуки сжесточенной драки возбужденных петухов.

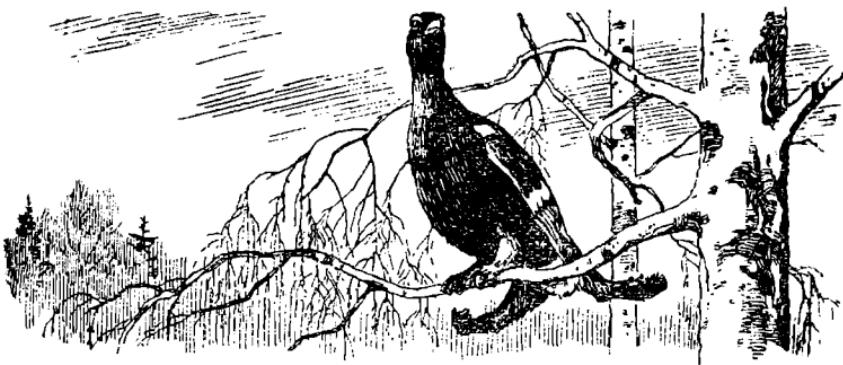
Надо сказать, что бои между токующими глухарями бывают не такими безобидными, как бои тетеревов. В драке глухари нередко изрядно калечат друг друга и даже ломают один другому кости крыльев. Увлеченные дракой, глухари выбежали из ельника на полянку шагах в тридцати от меня и, сцепившись клювами, яростно били друг друга могучими крыльями.

Зрелище было настолько великолепным, что вначале я даже забыл, что у меня в руках находится ружье, но потом охотник поборол наблюдателя и меткий выстрел положил на месте обоих дерущихся мошников.

Трудности охоты на глухарином току полностью окунгаются ее красотой, высокой спортивностью и тем удовлетворением, которое получает охотник после удачного подхода и меткого выстрела по поющему глухарю.

Невозможно переоценить красоту весенней ночи в глухом старом бору и таинственной первобытно-дикой песни лесного великана. Непонятные шорохи и звуки ночного леса держат вас в непрерывном напряжении. Ликующие крики журавлиных стай, невидимые в темноте хоркающие вальдшнепы дополняют эту чудесно-сказочную картину весеннего глухариного тока.

ОХОТА ПО ТЕТЕРЕВАМ НА ТОКУ

Весенняя стрельба тетеревов на току по праву считается одной из самых интересных и увлекательных спортивных охот с ружьем. Ранней весной тетерева-петухи начинают токовать. Первые тока бывают крайне непродолжительными по времени и малочисленными по количеству токующих петухов. В это время косачи обычно токуют, сидя на деревьях, при этом молодые петухи не принимают участия в токовании, а только наблюдают за поющими старыми тетеревами.

Постепенно все большее количество птиц начинает токовать. Петухи перемещаются на землю, собираются большими группами и образуют так называемые токовища.

В разгар тока к местам сбора петухов прилетают тетерки, которые вскоре вблизи от токовищ устраивают гнезда и начинают нести яйца.

Излюбленными местами для образования токовищ служат озимые поля и пашни, примыкающие к лесу, опушки, лесные поляны, поруби и покосы, перелески, сухие болота, открытые пригорки в лесу и другие подобные места. В глухих сплошных лесах тетерева не токуют. Как правило, тетеревиные токовища бывают из года в год в одних и тех же местах. Поэтому охотник заранее, до начала токов, устраивает в таких местах шалаши.

Шалаш строится из материала, растущего на будущем токовище.

Если позволяет местность (не выступает подпочвенная вода), полезно на токовище, под деревом или кустом, вырыть небольшую яму, закрыв ее куполообразным верхом из веток и сухой травы. При постройке шалаша надо особенно тщательно закрыть его нижнюю часть, так как токующие на земле косачи легче всего могут обнаружить охотника снизу. В стенках шалаша проделываются замаскированные бойницы, для наблюдения за током и для стрельбы по поющим чернышам. Внутренность шалаша необходимо оборудовать так, чтобы охотнику было удобно сидеть в нем в течение нескольких часов подряд. Для этого в шалаше, устроенном в яме, следует оставить земляной выступ (ступеньку), на котором мог бы сидеть охотник. В наземном шалаше внутри надо положить небольшое, но толстое бревно, пенек, охапку сена или хвойные лапы. Некоторые охотники внутри шалаша устанавливают вертикально, с небольшим наклоном, толстую жердь, на которую можно удобно опереться спиной во время сидки в шалаше.

Тетерева токуют на утренних и вечерних зорях. Утренняя охота бывает значительно интереснее, так как она более продолжительная по времени, а тетеревов на утренние тока собирается больше, чем на вечерние.

На утренний ток надо прийти еще до рассвета и в темноте сесть в шалаш. Подходить к токовищу следует тихо и осторожно, чтобы не подшуметь недалеко ночующих тетеревов. Придя на ток и сев в шалаш, охотник заряжает ружье, удобно устраивается и начинает ждать прилета птиц. Обычно тетерева не заставляют себя долго ждать. В полной темноте один за другим начинают слетаться петухи, извещая о своем прибытии громким хлопаньем крыльев. Прилетев на ток и сев близи от шалаша, косач внимательно прислушивается и издает своеобразный звук, который можно передать слогами: «Чу—ффиш!». Такой звук охотники называют чуфыканьем. Чуфыкнув несколько раз подряд и подпрыгнув вверх с громким хлопаньем крыльев, тетерев переходит на переливчатое бормотание, т. е. начинает свою далеко слышную песнь, напоминающую усиленное воркование голубя.

Подзадоривая друг друга, тетерева поют все громче, становятся все азартнее, чаще чуфыкают и подлетают, приближаясь друг к другу. Вскоре между поющими петухами завязываются ожесточенные драки, черныши яростно

наскакивают друг на друга, во все стороны летят перья, слышится треск ударяющихся крыльев.

Сидеть в шалаше надо абсолютно тихо, ничем не выдавая своего присутствия. В начале тока охотник ничего не видит из-за темноты и только по звукам догадывается о событиях, происходящих на токовище. Но вот начинает светать, и охотник различает неясные белые пятна, беспорядочно передвигающиеся вокруг шалаша. Это белеют тетеревиные подхвостья. Постепенно становится светлее, и чудесная картина тетеревиного тока во всей своей красоте раскрывается перед глазами охотника.

Особенно хороша картина весеннего тока тетеревов, когда на токовище слетается большое количество петухов. Мне приходилось охотиться на тетеревиных токах в Западной Сибири, на которых пело до двухсот чернышней.

В средней полосе нашей страны на лучшие тетеревиные тока собирается по двадцать-тридцать петухов.

Внимательно присмотревшись в тетеревиному току, охотник принимает решение стрелять по одному из ближайших косачей. Он прикидывает расстояние до поющего тетерева, тщательно выцеливает птицу и плавно нажимает на спусковой крючок. После выстрела некоторые тетерева перелетают, но большинство чернышней остается на месте, лишь на несколько секунд прервав свое пение. Вскоре они успокаиваются и вновь начинают бормотать, чуфыкать и ток возобновляется с еще большей силой. Тогда можно снова стрелять.

Иногда на токующих тетеревов производит молниеносное нападение ястреб-тетеревятник. Это настоящий бич охотниччьего хозяйства, и его справедливо сравнивают по тому вреду, который он наносит, со злейшим врагом человека — волком. Поэтому делом чести каждого охотника-спортсмена становится задача не пропустить и обязательно уничтожить ястреба-тетеревятника в любое время года.

Н. А. Зворыкин считает, что один ястреб-тетеревятник за год уничтожает всевозможной дичи значительно больше, чем отстреляет ее самый лучший охотник-спортсмен в течение трех лет интенсивной охоты. Отсюда можно судить, какой тяжелый вред наносит тетеревятник нашему хозяйству.

Иногда выстрел по тетеревятнику совмещает в себе

приятное с полезным. Мне однажды пришлось сидеть в шалаше на тетеревином току, на котором токовало до десятка чернышей. Но, к сожалению, петухи пели вдали от шалаша и не по одному из них нельзя было стрелять. Я уже собирался начать подманивать тетеревов, но в это время с лесной опушки вихрем вылетел тетеревятник и бросился на поющего черныша. Ястреб схватил косача могучими когтями и, часто махая крыльями, волоком потащил его в сторону шалаша. Остальные тетерева поднялись на крыло и в панике устремились к лесу. Я мгновенно вскочил из шалаша и удачным выстрелом положил на месте и пернатого разбойника и его жертву.

Иногда на тетеревиный ток приходит лисица, любительница полакомиться тетеревиным мясом. Осторожно подползая к поющему косачу, она нередко хватает увлеченного пением петуха. Обычно появление лисицы на току, после того как тетерева ее обнаружат, приводит к прекращению тока на это утро, а косачи разлетаются в разные стороны.

Выходить из шалаша для сбора убитых косачей нельзя до конца тока. Тетеревов мало пугает звук выстрела, но появление на току человека неизбежно приведет их к подъему на крыло. Заканчивается ток обычно к 9—10 часам утра.

Не рекомендуется охотиться каждый день на одном и том же току. Частые выстрелы из шалаша заставят тетеревов насторожиться, и они будут петь в стороне или все покинут токовище. Надо знать несколько токовищ и посещать их по очереди.

Идя на ток, особенно в первый период весны, одеваться следует потеплее, так как просидеть в шалаше неподвижно в течение нескольких часов будет довольно прохладно. Ружье для стрельбы на току должно обладать кучным и резким боем, потому что весной тетерева весьма крепки на рану. Дробь для стрельбы тетеревов надо брать № 3—5, желательно твердую.

Для стрельбы тетеревов на току, особенно если они поют вдалеке от шалаша, удобно применять малокалиберную охотничью винтовку или вставной нарезной стволик, рассчитанный на малокалиберный патрон, изготовленный тульским заводом для штучных охотничьих ружей. Выстрел из винтовки или вставного стволика можно производить на более дальнее расстояние, чем обычный выстрел.

из ружья, а слабый звук такого выстрела совершенно не пугает тетеревов, находящихся на токовище.

Если тетерева токуют далеко от шалаша, можно попытаться подманить их ближе, подражая чуфыканью. При точном подражании нередко отдельные птицы в поисках невидимого соперника приближаются к шалашу и попадают под выстрел.

Мне неоднократно удавалось подманивать тетеревов, гоющих вдали от шалаша, и особенно на охоте с подхода к одиночно токующим косачам.

Один ленинградский охотник рассказывал мне, как однажды он подманил далеко поющего петуха. Этот тетерев оказался настолько азартным, что в ответ на умелое подражание чуфыканью в поисках противника сел на самый шалаш и был взят руками через ветки, покрывающие шалаш. Черныш за такое проявление «геройства» был выпущен на волю, но предварительно сфотографирован в руках у поймавшего его охотника.

Иногда на тетеревинные тока вместе с тетеревами прилетают межняки. Межняк — это помесь тетерева с глухаркой. В тех местах, где тетеревинные тока близко соприкасаются с глухаринами, а глухарей на току бывает значительно меньше, чем глухарок (перебиты нерасчетливыми охотниками), отдельные глухарки вылетают на тетеревинные тока и, соединяясь с тетеревами, производят межняков.

Межняк, имея междуродовое происхождение (произошел от птиц, принадлежащих к разным родам, но к одному семейству), не способен к дальнейшему размножению. Поэтому яйца, снесенные тетерками от межняка, не дают птенцов, и такая тетерка остается или вовсе холостой, или ее выводке цыплят бывает гораздо меньше (только от яиц, снесенных от тетеревов). Между тем межняк, обладая значительно большими размерами, чем тетерев, и большей силой, отгоняет тетеревов от тетерок и мешает нормальному ходу тока. Таким образом, для охотничьего хозяйства межняк является несомненно вредной птицей и каждый охотник-спортсмен при появлении межняка на току должен постараться отстрелять его в первую очередь.

Своим видом межняк напоминает и тетерева и глухаря. Он почти в два раза крупнее тетерева, но значительно мельче глухаря. В его окраске преобладают черные тете-

ревиные перья, перемежающиеся, особенно на спине, с бурыми и пепельными перьями глухаря. Голова межняка по форме напоминает тетеревиную, хвост длиннее, чем у косача, но значительно короче глухариного. Его концы представляют собой слабо выраженную, по сравнению с тетеревом, лиру.

Межняк — птица относительно редкая и не многим охотникам удавалось встречать его на своем охотничьем пути. За 38 лет охоты по перу мне только дважды довелось убить межняка на тетеревиных токах. Один раз это было много лет назад на охоте во Владимирской области. Второй раз — весной 1949 года.

Охотился я тогда в Калининской области на великолепном тетеревином току, на котором собралось свыше двадцати петухов. Вдоволь налюбовавшись прекрасной картиной весеннего тока, я начал выщеливать двух косачей, дравшихся между собой метрах в тридцати от шалаша. Желая захватить одним выстрелом обоих петухов, я медлил, дожидаясь удобного момента. В это время несколько в стороне и дальше я увидел очень крупного тетерева, который непрерывно гонялся по полю за другими косачами и не давал им токовать. Уже сильно рассвело, и на ток прилетели несколько тетерок, которые, сидя на деревьях у опушки небольшого лесочка, нежным квохтаньем напоминали чернышам о своем присутствии.

Внимательно разглядев тетерева-забияку, я убедился, что это межняк. До птицы было около шестидесяти метров. Перезарядив левый ствол вторым номером с усиленным зарядом пороха, я тщательно выщелил межняка и выстрелил. Окружающие шалаш тетерева поднялись на крыло и перелетели к опушке леса. Межняк, подпрыгнув на месте и раза два ударив крыльями, остался неподвижным. Минут пять я наблюдал за ним и, убедившись, что межняк не подает признаков жизни, решил попытаться подманить тетеревов, вновь начавших петь вдали от шалаша.

Один из тетеревов, задорно отвечая на мое чуфыканье, начал подлетывать и приближаться к шалашу с противоположной от межняка стороны. Осторожно, повернувшись спиной к лежащему межняку, я продолжал манить тетерева. Наконец, он приблизился метров на сорок и стал разглядывать невидимого соперника. После выстрела этот тетерев также остался на месте. Каково же было мое разо-

чарование, когда, повернувшись назад, я не увидел лежащего межняка.

Ток уже закончился, и мы вдвоем с товарищем приступили к самым тщательным поискам. Часа через полтора нам с большим трудом удалось найти межняка в заросшей кустами канаве на опушке леса, метрах в двухстах от шалаша. Осмотр межняка показал, что, стреляя по нему, я обнизил и верхним краем дробового снаряда попал межняку в ноги и живот. Очевидно, отлежавшись на холодной земле, межняк поднялся на крыло, но, обессиленный, упал, долетев лишь до опушки леса. Я же, увлеченный подманиванием косача, не заметил этого и чуть-чуть не был наказан за свою жадность потерей такой редкой и исключительно интересной дичи.

Когда на токовища начинают вылетать тетерки, надо особенно осторожно стрелять по петухам с тем, чтобы не зацепить дробью тетерку и не загубить будущий выводок.

Кроме охоты из шалаша, существуют еще два способа весенней охоты на тетеревином току — с подхода и с подъезда (на лошади или на лодке, если тетерева токуют вблизи речки). Однако эти способы менее интересны и применяются реже, причем, главным образом, по тетеревам, токующим в одиночку.

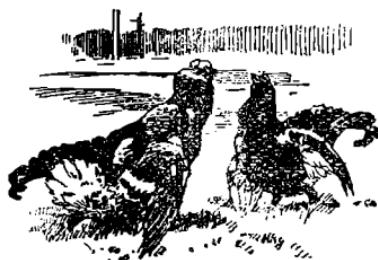
Охота с подхода или с подъезда требует от охотника большой выдержки и исключительной осторожности. Подбираться к поющему косачу надо, тщательно маскируясь и соблюдая полную тишину, а производить движение только в момент наиболее азартного пения петуха. При подходе к поющему тетереву иногда приходится, особенно на открытых местах, проползать по-пластунски довольно большие расстояния. Такая охота, несомненно, весьма спортивная, но она лишена эстетического чувства, которое вызывает в каждом охотнике-спортсмене прекрасная картина тетеревиного тока на охоте из шалаша.

Заканчивая книгу, мне хочется еще раз призвать ее читателей, и в первую очередь молодых, начинающих, охотников, к строгому соблюдению всех правил весенней охоты по перу.

Нужно помнить, что загубленная весной не разрешенная к отстрелу дичь резко снижает количество будущих выводков, а следовательно, наносит тяжелый ущерб нашему любимому делу — охотничьему спорту. Хочется еще раз предостеречь охотников-спортсменов от беспорядоч-

ной стрельбы по любой птице, оказавшейся в сфере выстрела, от стрельбы рябчиков, диких голубей, дроздов, чибисов, куликов и других не разрешенных к отстрелу птиц. В то же время при встрече на весенней охоте с хищниками, врагами охотничьего хозяйства,—волком, ястребами тетеревятником и перепелятником, филином и болотным лунем — долг каждого охотника уничтожать этих хищников, наносящих огромный вред нашему любимому делу.

Забота о пополнении запасов пернатой дичи, о дальнейшем развитии охотничьего хозяйства в нашей стране является первоочередной задачей каждого советского охотника-спортсмена, и все мы, молодые и старые охотники, должны повседневно бороться за выполнение этой большой и серьезной задачи.

Цена 60 коп.

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ

1956